



"Принц и чудовище (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

===== Принц и чудовище =====

Комментарий к Принц и чудовище

ПБ, отключила на два дня. Мы с бетой проверку сделаем, потом опять включу.
(одинаковые правки на одно и тоже слово бесят)

<tab>На улице еще слишком темно, часы только недавно пикнули, что время шесть тридцать утра, а я только в этот момент осознал, что я ни на грамм не продвинулся в своих потугах в написании банальной валентинки.

<tab>"Я тебя люблю" — вот именно эта банальщина была написана на очередной, из десяти купленных мной, валентинок. Хотя чего я хочу от куска картона. Остается только решиться...

<tab>— Подписаться или вручить самому? Подписаться или вручить самому? Подписаться или...

<tab>— Вручить анонимно, как и три года подряд, — мое бормотание нагло прервал папа омега, что зашел в мою спальню со стаканом воды и таблеткой. — Прекрати нервничать и грызть ногти, ты три года их анонимно посылаешь, навряд ли что-то изменится в этом году.

<tab>— Я в одиннадцатом, это мой последний шанс, — возмущено взвился я, подсакивая со стула. — И вообще, по жанру ты должен хотеть, чтобы я соединился со своим истинным.

<tab>— Он страшный, и он пугает, — беря двумя пальцами рамку, в которой стояло тайно снятое фото моего истинного.

<tab>— Он красивый и добрый, а еще вежливый, сильный и мужественный. А еще он великолепно пахнет нежностью, не знаю, как это объяснить, но пахнет он именно так. Прекрати смотреть на внешность, это не главное, — вырывая фото и только в этот момент понимая, что я фактически накричал на папу. — Прости, я не специально.

<tab>— Специально, но хоть в этот раз ты смог мне доказать, что это реально твой истинный. А то: "не знаю, возможно, но мне нравится его запах, а он такой, такой, что прям ах". А тут вон, высказал все без соплей, подавитель выпей, не дело будет, если у тебя течка от близкого общения с ним пойдет, и признайся ему уже, в конце концов. Вот именно теми словами, что только что сказал мне.

<tab>Он просто меня запутал. Взорвал мозг, переехал катком все мои мысли. Поэтому я решил поступить проще, я пошел чистить зубы и умываться. Не люблю свое отражение в зеркале, и не потому, что я некрасивый, а потому, что все ровно наоборот. Идеальный омега с кукольным личиком, красивой и тонкокостной фигурой, идеальными бедрами и узкой талией. Черт возьми, у меня даже запястья тонкие, а личико будто с обложки, "слишком красивый" — это я постоянно слышал. Насколько бы смешно это не звучало, но красоту тоже боятся. Боятся, что их отвергнут, поэтому у меня фактически нет друзей.

<tab>— Слушай, Ром, если ты продолжишь чистить зубы в таком темпе, всю эмаль себе сотрешь, это я тебе как дантист говорю, — раздался голос папы, прерывая мое задумчивое рассматривание самого себя.

<tab>— Да-да, — на выдохе пробормотал я и выскочил из ванной, натыкаясь на отца. — О, папа.

<tab>— Денег не дам, — с опаской отвечает отец, делая шаг назад.

<tab>— Сегодня праздник, а я в обмен на пару тысяч скажу, на чем папа завис буквально три дня назад в магазине, — самая выигрышная тактика, у отца всегда были проблемы с подарками.

<tab>— Согласен, — пожимая мне руку и взглядом зовя в зал, согласился отец.

<tab>Денюшка была получена за раскрытие сверхважного секрета в виде классной весенней куртки. Я даже был благосклонен и написал размер куртки. За что был удостоен подозрительным взглядом и вопросительным кивком головы снизу вверх.

<tab>— Спрашивай.

<tab>— Это правда, что ты избегал папу потому, что ты, ну, очень крупный? — поднимая взгляд на папу, поинтересовался я. — Я просто, ну, просто... Короче, я своего истинного нашел, я говорил тебе уже, и он тоже, а, черт, мне проще показать.

<tab>Достав сотку из кармана, я с опаской вручил чудо техники, на котором точно также тайком был снят Глеб. Довольно-таки хорошо снят, между прочим, я вообще гордился этой фоткой, потому что он на ней получился просто лапочкой.

<tab>— Ахренеть, это у вас с папой наследственное, да? Он даже хуже чем я, это же натуральное чудовище.

<tab>— Он красивый.

<tab>— У него глаза нет, и шрам на пол-лица, — внимательно рассматривая фото, перебил меня отец.

<tab>— Он милый, прекратите смотреть на внешность. А какой он нежный с первоклассниками и, вообще, с детьми, он хороший, он за три года даже ни с кем не пререкался и никому ни разу не нагрубил. Как можно судить вот так, лишь взглянув. Вы же даже не видели, как он улыбается.

<tab>По тому как отца передернуло, я понял, что он и не хотел бы это увидеть. А у меня на глазах чуть ли не выступили слезы. Да, мой альфа необычен, он такой же по комплекции, как и отец. Всего одиннадцатый класс, а его рост уже был под два метра, такой же широкий в плечах и суровый в лице, вот только его лицо это отдельная тайна. На лице действительно был шрам, который шел от закрытого повязкой глаза до уголка губ. Откуда шрам и почему глаз перевязан, никто не знал, но факт остается фактом, Глеба побаивались с того момента, как он зашел в наш класс на девятом году обучения.

<tab>— Стоп, стоп, стоп, отставить истерику, — хватая меня за плечи и легонько встряхивая, отчаянно произносит отец и прижимает меня к своей груди. — У тебя течка?

<tab>— Начнется завтра, наверно, не меняй тему.

<tab>— А давай ты приведешь его познакомиться с нами? — после слов отца, смешок ожидаемо вырвался из меня. — Ясно, ты у нас не такой смелый, как папа, я должен был догадаться.

<tab>— Так, большое и маленькое чудовища, марш на кухню, а тебе, Ром, совет: просто поговори и признайся ему, — прервал нас папа, заглядывая в зал.

<tab>Голубые джинсы, белая футболка, черный джемпер и тонкая, два раза оплетенная вокруг шеи, серебряная цепочка, люблю субботу — день свободной формы. Может потому, что я был уверен в своем внешнем виде, или потому, что в классе было слишком мало народа, но, зайдя в класс, я сразу же нашел взглядом Глеба и улыбнулся ему. Что именно я сделал, дошло до меня только в тот момент, когда он вопросительно поднял бровь над единственным голубым глазом и ухмыльнулся уголком губ.

<tab>— Вот черт, — бормотание было негромкое, но оно описывало все мое состояние. — Надо признаться.

<tab>После первого урока пришло волнение. После второго я осознал, что я трус. На третьем уроке в животе порхали бабочки от волнения. На четвертом сердце рухнуло вниз, когда до меня дошло, что я так и не положил валентинку для Глеба в коробку для валентинок, это я осознал, когда в класс вошли несколько учеников и понесли по партам эти долбанные куски картона. Пятый урок — каляка маляка в моей тетради процветает, я так же посчитал, что сорок две валентинки адресованные мне, это ни много ни мало, а где-то пятьсот рублей. Шестой урок — полная апатия, я так и не поговорил с ним.

<tab>— Роман, с тобой все хорошо? — из задумчивости меня вывел голос нашей классной, которая объясняла в десятый раз, как мы должны себя вести на дискотеке, что проводилась сегодня в школе.

<tab>— Нет, простите, вы можете вычеркнуть мое имя из списков, — ответил я усталым голосом.

<tab>"Трус", — одно смс от папы, и меня будто молнией пробивает, и это я трус, да? Я? Ну отлично.

<tab>"Если он твой истинный, поверь мне, он тоже об этом знает", — а вот это сообщение уже от отца.

<tab>"Трус, трус, трус", — опять папа омега.

<tab>"Если бы не твой папа, не факт, что мы с ним были бы вместе", — смс от отца, они что рядышком там сидят?

<tab>"Вызови свое чудовище на смертный бой. Ты же принц, это твое предназначение", — очередное смс от папы, и это смс первое, что вызывает во мне улыбку и смешок.

<tab>"Напиши ему записку, позови поговорить. Не позорь своего папу", — опять отец.

<tab>"Я все понял, и я на уроке, хватит мне строчить, работайте", — написав смс, я быстро разослал его папе и отцу и убрал телефон в карман.

<tab>Еще пять минут на обдумывание ситуации, и я вырываю листок из тетради и пишу одно короткое сообщение. "После уроков на лестнице около спортзала, буду ждать один час. Холодный Принц вызывает на смертный бой".

<tab>Пройти мимо Глеба и кинуть ему записку в пиджак — проще простого, а вот просидеть еще один урок — смерти подобно. Я просто уверен, что он поймет, что это я прислал ему записку, так скажем, это мое прозвище в школе. Принц, потому что красив и недоступен, холодный, потому что за одиннадцать лет школы я ни с кем не встречался. До восьмого меня это не интересовало, а после пришел Глеб, и мне тем более на всех фиолетово.

<center>*** </center>

<tab><i>Всего тридцать минут спустя, лестничная площадка около спорт зала.</i>

<tab>— И это я трус? Я? Да что же это за такое, впервые в жизни решил признаться в любви, и меня так банально кинули.

<tab>Очень хорошая зарядка, очень хорошая зарядка ходить по лестнице с первого по третий этаж. Прекрасно отвлекает от того, что вот уже как полчаса прошло, а никто так и не пришел. И прекрасно отвлекает от злости и ноющего живота. А с другой стороны, я три года молчал в тряпочку и только мысленно облизывался на Глеба, так чего я хочу. Вот же тупая записка, принц вызывает на бой. О, дурак, план я составил, надо было банальную смс написать, тогда бы он точно ее прочитал.

<tab>Мысли скакали, как сумасшедшие, и только сейчас до меня доходило, что, в принципе, можно было понять, что я к нему что-то да чувствую. Я, к примеру, сидел рядом с ним во время школьных поездок, и часто он ловил мой взгляд, и именно я приносил ему домашку домой, когда он, аж два раза, болел, непонятно что ли, что он мне нравится?

<tab>— Ну что за тормоз, — лбом прислоняясь к стене, бормочу я себе под нос.

<tab>— Я за семь минут до школы добежал, — возмущение так и плескалось в запыхавшемся дыхании моего личного чудовища, который стоял за моей спиной, как понял я, когда повернулся к нему лицом. — И что это значит: "Вызываю на смертный бой".

<tab>— Ну это, я... — приплыли, я опять язык от волнения проглотил, когда увидел его лицо. — Отвернись, я так думать не могу.

<tab>— Не понял? — а вот теперь в его голосе искреннее недоумение. — Ты, как я понял, поговорить со мной хотел с глазу на глаз.

<tab>— Да, хотел, но я не могу с тобой разговаривать, когда ты на меня смотришь.

<tab>— Противно? — нет, ну как он может так усмехаться, когда я так волнуюсь.

<tab>— Нет, конечно, нет, а, короче, вот, — жутко краснея и мямля, я пихаю в его руки смятую валентинку.

<tab>Пару секунд он рассматривает картонку у себя в руке, а потом все же разворачивает смятую бумагу, и в его глазах мелькает злость, а губы сжимаются в узкую полоску.

<tab>— Ну и куда улыбаться? Где стоят твои дружки, с которыми вы решили надо мной прикольноуться? А не суть, если это все, то я пошел.

<tab>Вот и все, моя валентинка брошена на пол, а я, как стоял, так и стою, вдыхая его неповторимый запах. Черт возьми, ну не может же он его не чувствовать. Я же видел, как он глубоко дышал, когда стоял надо мною.

<tab>Еще один вздох, и я, потеряв лицо ладонями, набираю папу и выхожу, направляясь к спорт залу, а там и до раздевалки недолго. Школа пустынна, вторая смена уже на уроках.

<tab>— Ну, как дела? Признался? — воодушевлено раздается папин голос в трубке, как только я захожу в раздевалку.

<tab>— Ага, признался. Без изменений, только он подумал, что это шутка. Подаватели купи, чувствую к вечеру, папочка, я буду вешаться, нанюхался его так, что до сих пор голова

кружится. Он не поверил, просто прочитал мою валентинку, пап, и выкинул ее, вот и все.

<tab>— Никогда не понимал их смысл.

<tab>— Па, поддержки от тебя никакой, — честно признался я, включая сотку на громкий режим и одевая куртку. — Мог бы сказать: "Не переживай сынок, все образумится, он поймет, что ты хочешь с ним не из-за внешности встречаться, а потому что любишь".

<tab>— Фу, никогда не понимал этих соплей, надо тебе его завоевать, вон, заставь ревновать, как я твоего папочку. Что за романтические сопли, чем больше соплей, тем больше драмы, запомни сынок. Ну и что, что он у тебя не красавчик, ты ему расскажи, как спишь с его фото, может он поймет, на что ты готов ради него.

<tab>— Он красивый, — застегивая куртку, громко, чтобы папа услышал через громкую связь, возмутился я.

<tab>— У него шрам на пол-лица.

<tab>— А папа у нас бугай, военный и голос у него страшный. А молчанием он заставляет поджилки трястись, — ехидно отметил я, и, после некоторого молчания, отец все же ответил.

<tab>— Ну, у каждого свои вкусы, вон, у тебя одноглазый бугай, у меня молчаливый бугай, ты мне лучше скажи, течка началась?

<tab>— С минуты на минуту, уже между ног тепло, сейчас спреем напыскаюсь и домой. Вы домой сегодня во сколько? Или мне опять до ночи одному.

<tab>— Как одному? А твой этот друг омега, который крашенный?

<tab>— У него не получится, — припоминая сегодняшний разговор и щебетание своего мнимого друга, что у него сегодня свидание, ответил я и в тот же момент почувствовал, как по ногам потекла смазка. — Па, закругляемся, а то до дома не доеду.

<tab>— Приедешь — позвони, пока.

<tab>Быстро завязав шарф на шее, подумал, одевать шапку или нет, и сунул ее в рюкзак, не хочу, пусть голова остынет. Два шага по направлению к выходу из раздевалки, случайно кинутый взгляд вправо, и я натыкаюсь на внимательно меня рассматривающего Глеба, что прислонился к подоконнику. И тишина, я даже не представляю, что сказать.

<tab>— Ты мог себя конкретно сдать, если бы, к примеру, здесь был не я, — продолжая облакачиваться, спокойно проговорил альфа.

<tab>— В чем? — искренне недоумеваю, поинтересовался я и уже более утвердительно продолжил: — У нас все в классе знают, когда у того или иного омеги течка. А насчет моих чувств к тебе, ну что ж, тогда бы все наконец-таки поняли, почему я отказываю всем альфам в школе. Я очень верный, заметь это.

<tab>Вот так с улыбкой я признался ему, пожал плечами и вышел из раздевалки. Секунда, две, три и я слышу, как позади меня пристраиваются и идут в шаг со мной. Надеюсь моих красных ушей не видно, катастрофа, я признался, да и как, в раздевалке.

<tab>Подозрительно, очень и очень подозрительно, он вот уже пять минут идет за мной и молчит, но вот задницей чувствую, меня разглядывают со спины.

<tab>— Ты меня пугаешь, — честно признался я, даже не поворачивая головы.

<tab>— А по-моему, я тебя больше смущаю, у тебя даже шея красная, и вообще, где твоя шапка, и почему ты не сел в такси? — как скачет с тему на тему, плюс, не я один волнуюсь.

<tab>— Пфф, — единственное, на что хватило меня.

<tab>— Пфф? Окей, пойдем домой пешком, мне не привыкать, у тебя вообще какая-то мания в течки ходить именно пешком, я тебя в девятом классе убить был готов. Восемь вечера, а он пешком три квартала идет.

<tab>— Ааа? — удивленно восклицаю я и резко разворачиваюсь, утыкаясь носом в куртку альфы.

<tab>— Бе, я тебя уже три года провожаю во время твоих течек, это же надо думать, что твой запах и тело никого не привлекают, — качая головой и вновь разворачивая меня лицом к дороге, отвечает он.

<tab>— А зачем провожаешь?

<tab>— Не задавай вопросов, на которые сам знаешь ответы.

<tab>На этом весь разговор и прервался. Нет, он все также шел за мной, но весь путь проходил в молчании и слабо слышимом скрипе зубов. Так и хотелось сказать ему: "эмаль сотрешь, будешь так скрипеть", но я держался, я еще не дантист, как папа. В голове звучали его последние слова, интересно, их можно рассматривать как признание того, что он признает, что я его пара?

<tab>Еще двести метров, и я буду дома. Черт, вот и что мне делать? Позвать его к себе на чай или просто попрощаться. А как он это расценит, да что ж за фигня, и в голове кавардак.

<tab>— Зайдешь? Я тебя чаем напою, — резко разворачиваясь и опять утыкаясь носом в свою пару, как можно уверенней произношу я.

<tab>— Теперь это так называется, да? Чай с афродизиак, — смех так и сквозил от него.

<tab>— Почему с афродизиак? Нет, обычный черный, ну или зеленый, если ты черный не пьешь.

<tab>— Чай это одно, ты другое, а запах твоей течки — это третье. Вот второе и третье — это как афродизиак, вроде сдержатся и можно, но больно. Ты на подавителях же сейчас? — беря меня за руку и заводя в подъезд, интересуется он, а потом отвечает на свой же вопрос: — Вот и меня сбивает и не дает сорваться спрей, которым ты себя напыскал. Давай сейчас по домам, а? Ничего хорошего в том, что я сорвусь, не будет. Если все, что ты мне сказал, и тот разговор по телефону, правда, то я приглашаю через неделю тебя на свидание.

<tab>Короткий поцелуй в щеку, и мне кажется, что у меня сейчас будет самовозгорание. Папочки, как же это мило и невинно, он поцеловал меня в щеку и отправил верх по лестнице. Нда, веселая у меня течка будет, буду удовлетворять себя и думать об этом невинном поцелуе.

<center>***</center>

<tab><i>Четыре дня спустя.</i>

<tab>— Стас, ты белье развесил? — слышу я голос отца сквозь сон.

<tab>— Да, — затяжное молчание и папа продолжает: — Игорь, мне кажется, что это уже его пик, я не помню, чтобы у него так тяжело течки проходили. Да даже у меня они легче проходят, когда у тебя командировки.

<tab>— Предлагаешь сына положить под альфу?

<tab>— Предлагаю познакомиться с его истинным и, если он нам понравится, на следующую течку уехать куда-нибудь.

<tab>— Намек понят, уйдите от двери, мне и так фигово, — подавая голос, крикнул я этим сводникам. — И вообще, это неправильно, родители должны оберегать честь своего сына омеги.

<tab>— Я тебе говорил, — ехидно проговорил отец.

<tab>— Я тебе говорил. Бу-бу-бу, — не менее ехидно передразнил его папа.

<tab>— Детский сад, у меня с ним свидание через три дня, так что к вечеру ждите нас, — это были последние умные слова, после них меня опять скрутило от возбуждения, и я опять простонал. — Черт, ну где этот альфа, когда он так нужен.

<tab>Еще два дня ада, и я почти в строю, по крайней мере я вновь поставил фото Глеба на сотку и поднял рамку, которая лежала отражением вниз. Теперь я мог мыслить более здраво, и теперь я прокручивал в голове, что бы мне сделать.

<tab>— Пошлю ему смску, точно, так он точно должен мне ответить, — бубня себе под нос, сосредоточено проговорил я, беря сотку в руки.

<tab>"Свидание еще в силе?" — это единственное умное, что пришло в мою голову за 20 минут, вот именно это гениальное сообщение я написал и отправил на номер Глеба. Кто бы знал, как я этот номер нашел.

<tab>"Ну, если ты серьезно, то да, в силе, завтра после уроков свободен?" — почти сразу ответили мне.

<tab>"Да, конечно", — быстро настрочил я.

<tab>"Хорошо, тогда после уроков на стадионе за школой, прости, мне надо бежать".

<tab>Обалдено пообщались, я просто в шоке, и это все?

<center>*** </center>

<tab>Не знаю, что я ожидал, но мои ожидания не оправдались, Глеб себя вел как ни в чем не бывало, он даже не смотрел на меня. Нет, я все понимаю, в школьной форме я выгляжу не ахти, но все же мог хотя бы иногда смотреть в мою сторону.

<tab>"Все нормально? У нас сегодня все в силе?" — послал я сообщение уже на пятом уроке и, увидев, что Глеб начал читать, уткнулся в тетрадь по биологии, смотря в нее настолько усердно, будто меня реально интересует эта клетка растительного происхождения.

<tab>"Конечно, встретимся за стадионом".

<tab>Вот именно с этой смс в моей душе начал зарождаться червячок сомнения. Пятый, шестой, седьмой урок, еле как отвязавшись от Кристина, моего, так скажем, друга, я бегом понесся на стадион.

<tab>— Я, блин, так стометровки не сдаю, прости что опоздал, Кристин задержал, — все еще пытаюсь отдышаться, проговорил я.

<tab>— Да не страшно, я бы подождал, ты давай иди вперед, мне позвонить надо. Наш путь лежит в музей в квартале от нас, помнишь, где он? — вот так просто меня развернули и, придав ускорения, подтолкнули к задним воротам школы.

<tab>Десять минут пешком, раз пять я оборачивался и смотрел, как Глеб, до сих пор, разговаривает по телефону, и после еще десяти минут меня останавливают, вручают билет в музей и показывают глазами, чтобы я заходил первый. Ну ладно, первый так первый.

<tab>Преодолев аллею перед музеем и поднявшись по лестнице, я зашел в пустынное помещение. Тишина просто гробовая, касса на против входа, за которой сидит пожилой омега. Отдать билет, получить карту музея и под одобрительный кивок пойти в каменный век.

<tab>— Я неуч, — зарывая пальцы в волосы, обречено констатирую я шепотом через некоторое время.

<tab>— Почему?

<tab>— Папочки, ну зачем же так меня пугать, — театрально хватаясь за сердце, произношу я. — Глеб, никогда, никогда не подкрадывайся ко мне так тихо, спецназ блин.

<tab>— Прости, не хотел пугать, — с мягкой улыбкой отвечает он, а я понимаю, прощаю за все на свете.

<tab>— Ой, ладно тебе. Вот ты знал, что раньше, в каменном веке, фактически не было истинных пар? Зато, когда они находили друг друга, альфа должен был принести выкуп отцу омеги, а самого омегу выкрасть так, чтобы никто не заметил. Смотри, вот здесь даже сохранились парные браслеты истинных. А почему "неуч": оказывается, что в том же веке и чуть ли не до средневековья, из-за малой рождаемости омега имел право менять партнера и заниматься сексом со столькими, со сколькими захочет, пока не найдет того, с кем бы захотел соединить свою жизнь. Но...

<tab>— Но? — уточнил Глеб, отрываясь от браслетов, которые я ему показывал.

<tab>— Но свою течку, будь она первая или десятая, омега должен был отдать только любимому и никому более, считалось, что чем сильнее любовь, тем больше будет потомства. Мило да?

<tab>— Очень, пойдём в средневековье? Тебе здесь нравится?

<tab>— Каюсь, я думал, что здесь будет скучно, а оказывается, что это даже лучше, когда так тихо и никого нет, и вообще, я в восторге.

<tab>Весь мой восторг утихомирился через пару часов, но вот только когда я предложил

пойти где-нибудь посидеть, мне показалось что Глеб заволновался. Не показалось!

<tab>Он отправил меня на такси в кинотеатр одного, вот так просто вручил мне деньги за такси, дал три билета на разные сеансы и отправил со словами, что у него дела, и он на пять минут опоздает, но зато возьмет поесть.

<center>***</center>

<tab>"И это было самое дерьмово-милое свидание. Музей, кино, ночной парк и вкусные булочки возле него, прогулки и разговоры. Вот только он ни разу не дошел до места со мной, всегда отправлял меня вперед, а сам подходил с опозданием, я вот даже не пойму, чего он добивается?" — именно эти мысли посещали мой мозг, когда мы уже подходили к моему дому, ну, как подходили, я шел, а он за моей спиной в метре от меня.

<tab>— На чай зайдешь? — ехидно проговорил я, зная ответ.

<tab>— Нет, прости, но я не смогу. Мне это...

<tab>— Бежать надо, да?

<tab>— Точно, очень срочное дело, — сбивчиво отвечает Глеб, осматриваясь по сторонам.

<tab>— Даже не завершишь свидание, как положено? — скептически улыбаясь, поинтересовался я.

<tab>— Ром, блин. Ладно, давай хотя бы в подъезд зайдём? — после его слов до меня наконец-таки дошло, почему он весь день себя так ведет, дело не во мне, дело в нем.

<tab>— Отлично, просто супер, Глеб, нет, в подъезд я не пойду. Иди домой, спасибо за день, свидание было бы просто супер, если бы ты присутствовал со мной всегда. А так, на семерку из десяти, прости. Ладно, я пошел.

<tab>— Ром, — меня очень аккуратно берут за руку и, еще раз оглянувшись, приобнимают за талию и склоняются надо мною. Ласковое касание его чуть холодных губ к моим, и мне кажется, что у меня земля из под ног уходит. Очень нежно и уже через секунду безумно горяче, когда он чуть поворачивает голову и, чуть приоткрыв губы, целует нижнюю губу, захватывает ее губами, и, черт возьми, меня подводят ноги, я обмяк в его руках.

<tab>— Ром? — сколько шока в его голосе, мне даже кажется, что я слышал за своей спиной вскрик и "Аххх".

<tab>— Ну все, теперь ты точно должен отвести меня до квартиры, — переводя дыхание и

пытаясь оклематься, проговорил я.

<tab>Отчаянное выражение лица умиляет, но я непреклонен, и со словами "давай веди" показываю глазами на подъезд. Ура, он сдался, а теперь главное, чтобы папа правильно понял смысл моих действий и уже стоял с открытой дверью, когда меня дотащат до третьего этажа.

<tab>— Заноси эту неженку в зал на диван, — после таких нужных мне слов от папы я мысленно пообещал ему, что буду наводить генералку в своей комнате каждые три дня, а после следующих слов добавил, что посуда и полы во всей квартире тоже на мне. — А сам проходи на кухню, я тебя чаем напою. Отказ не обсуждается.

<tab>Выждав от силы пять минут, чтобы не спалиться, я на цыпочках пошел на кухню. Картина, что предстала перед моими глазами, пугала. Глеб сидит на стуле спиной ко мне, папа сидит напротив него и спокойно пьет чай, отец же навис над ними двумя и пристально смотрит на моего альфу.

<tab>— Игорь, хватит на него смотреть, как на своих бойцов, — осаждаёт отца папа.

<tab>— А что я поделывать могу, он на моего зама похож, как две капли воды, убрать шрам и прибавить возраст, и чистый Вовка, ты что, не заметил? — беря в руки подбородок Глеба и вертя его из стороны в сторону, задумчиво произносит отец. — Стас, не точно копия. Это же сын Вовки, если это так, то и понятно почему он его истинный и почему у него тот запах, который не может определить наш сын.

<tab>С последними словами он срывает с моего истинного повязку для глаза и поворачивает его лицом к моему папе. Тишина угнетает, папа задумчиво чешет затылок и все же кивает и соглашается.

<tab>— Ну и? Владимир Нирсанов твой отец? — с интересом спрашивает папа и, на кивок Глеба, продолжает: — Слушай, Вова говорил, что сейчас его сын живет с ним, но не хочет ни с кем знакомиться. Но ты же, вроде как, четыре года живешь с ним, а с Ромой учишься всего три. Что-то я недопонимаю.

<tab>— Четыре года назад, после того как отчим набросился на меня с ножом, папа отправил меня к отцу, чтобы побыстрее замять дело. Год я на язык и лечение потратил. Лечение, как видите, плодов не принесло, глазное яблоко поставить можно, но это трудно, требует очень больших денег и еще не факт, что приживется. Я собираюсь все равно идти по стопам отца, красота в военном деле не столь важное, так, как говорит отец, я еще угрожающе смотрюсь. Шрам на лице сросся неправильно, чтобы убрать, надо резать вновь всю щеку, а я не хочу.

<tab>— Мне нравится этот парень, — задумчиво проговорил отец.

<tab>— Игорь, ты утверждаешь, или спрашиваешь? — усмехнулся папа, забирая у него повязку и отдавая ее Глебу.

<tab>— Утверждаю, теперь ясно за что наш сын выбрал именно его, — хлопая Глеба по спине, с улыбкой произносит отец, пока Глеб уже повторно одевает повязку на глаз. — Он же на меня похож, только осталось вот этот комплекс убрать, что мы видели, и они будут просто идеальной парой!

<tab>— Какой комплекс? — подозрительно спрашивает Глеб, уже внимательно смотря на отца.

<tab>— Думать, что раз Рома у нас красивый, поэтому ты ему не пара. На нас со Стасом посмотри, — вытягивая папу за руку из-за стола, искренне улыбается отец. — Вот у вас та же фигня, только шрам на своем лице и повязку прибавь, и прям копия нас.

<tab><i>Месяц спустя</i>

<tab>— Чай? — невинно интересуюсь я, когда мы после очередного свидания стоим возле двери в мою квартиру.

<tab>— Ты выйдешь за меня?

<tab>Все, если он планировал меня шокировать, то он это сделал. Я просто стоял и хлопал глазами, а он серьезно смотрел на меня, не отрывая взгляда. Нет, он что, серьезно это?

<tab>— Эм, да, конечно, а можно я ответ завтра дам?

<tab>Так быстро я никогда в жизни не сбегал, слишком неожиданный вопрос, я сбежал, как только получил кивок головы и сочувственную улыбку. Сомневаюсь, что это была месть на мой чай, с родителями он подружился в первый же день.

<tab>Вообще, очень многое изменилось за этот месяц. Свидания стали лучше: после второго такого, когда он убегал, на третье я сам сбежал и поставил ультиматум, либо он ходит везде со мной рядом, либо он может ходить и думать, что не соответствует мне, с кем-нибудь другим. Теперь на свиданиях мы ходили рядом, и не только в закрытых, пустынных и тёмных местах, теперь мы гуляли в парках и в светлое время суток. В школе ничего не изменилось, мы так и не подавали виду, что встречаемся.

<tab>Зато он с опаской привёл меня к себе домой, и я все же увидел его фото без повязки и шрама. Не знаю как другим, а мне сейчас он нравится больше. Я вообще осознавал, что влюбился в него безвозвратно. Одни поцелуи и мило обнимающая меня рука, чтобы я не мерз, чего стоит.

<tab>— Сколько соплей, ты ещё расплачься, — прервал мои метания папа и сам заревел. — Моему сыну сделали предложение, а я об этом узнаю из его бормотаний.

<tab>Поток слез, и я, подозрительно косясь на папу, отступаю на шаг, он меня такой пугает.

Вмиг появившийся на пороге комнаты отец кидает взгляд на меня, кивком головы спрашивает, что случилось, а я лишь шокировано пожимаю плечами.

<tab>— Я не знаю, он просто заревел, когда узнал, что я, возможно, выхожу замуж, — отчаянный папин всхлип, и я тут же исправляюсь: — Узнал, что я точно-точно выхожу замуж за моего милого альфу!

<tab>Уже более тихие всхлипы, и папа разворачивается и выходит из моей комнаты, а отец протягивает мне деньги.

<tab>— Сынок, будь взрослым омегой, сходи в аптеку, купи тест на беременность, штук десять, и переночуй сегодня у Глеба. Твой папа очень тяжело переносит известие о своей беременности.

<tab>— Вау, — это я уже говорил на лестничной площадке.

<tab>Второе "вау" вырвалось у меня, когда я прошёл несколько дворов и увидел своего альфу, который подтягивался на поручнях в одной футболке. Напрягало одно, возле него стояли двое альф и пялились на него, и главное, они что-то ему говорили, а он отвечал. Подойти ближе, и спецназом быть не надо, они были так увлечены, что даже не заметили меня. Ну почему я все важное узнаю подслушивая.

<tab>— Глеб, поверить не могу, ты что серьёзно предложил ему соединиться браком? — проговорил высокий альфа.

<tab>— На полном. Я хочу этого, хоть вы ребята и говорите, что слишком рано.

<tab>— Да не сбежит он от тебя, он тебя любит, — качая головой пробормотал второй альфа, что был чуть ниже.

<tab>— Я его тоже люблю. Вот пусть он любит в браке. Мне будет так спокойной.

<tab>— Вот же собственник, ты кольца-то купил? — подходя и обнимая второго альфу, произносит высокий альфа, что-то тут не так.

<tab>— Обижаешь, я браслеты истинных сделал, идентичные тем, что мы видели в музее, — на этих словах он приподнимается, делает кувырок и успевает заметить меня. — Рома?

<tab>— А я тут в аптеку шел, дай, думаю, за одно согласие на твоё предложение дам, — про согласие, честное слово, случайно вырвалось.

<tab>Но счастливая улыбка Глеба того стоила, он будто даже вздохнул свободно. А вот двое

альф очень быстро смылись под наши счастливые рассматривания друг друга.

<tab>— Я не ошибусь, если предположу, что это те парни, что вечно в кустах в парке сидят, звонят тебе и дают подсказки, когда мы на свиданиях, — спросил я, когда Глеб все же одел куртку и, взяв меня под руку, повёл в аптеку.

<tab>— Да, моральная поддержка.

<tab>— А почему они обнимались? — немного замялся я, но все же спросил.

<tab>— Ну, потому что, — протянул Глеб, — они этот месяц на друг дружке показывали, как мне нужно себя с тобой вести. Лёха невольно взял на себя функцию омеги. Короче, после того, как они показали мне, как надо целоваться, кажется между ними что-то промелькнуло.

<tab>— Нет, ну точно, если двое альф могут встречаться, то мы с тобой уж точно нормальная пара.

<center>*** </center>

<tab>— А если твой папа беременн? То что будет? — открывая дверь в свою квартиру, спросил Глеб.

<tab>— Рожать он будет, отец всегда хотел много детей, а получился только я, — ответил я, пожимая плечами и проходя в коридор. — Ты не смотри на его крики, у него это шок, я, когда родился, был даже для омеги крупным — четыре с половиной кило, это сейчас я миниатюрный, а до пяти лет я был чистым альфой. Так что у него просто страх, что и следующий будет такой же, а операции кесарева он боится больше, чем рожать самому.

<tab>Не скажу что на тесты для беременности папа отреагировал спокойно. Ладно, будем честны сами с собой, очень беспокойно, плакал, злился, увидел Глеба и выставил нас из квартиры, сказав чтобы мы погуляли.

<tab>Догулялись ажно до звонка отца, который мягко намекнул, что домой сегодня лучше не возвращаться, и что дядя Вова, отец Глеба, вовсе не против, если я у них переночую.

<tab>— А где дядя Вова? — заглядывая на кухню, поинтересовался я.

<tab>— А у него сегодня свидание и, скорей всего, ночевать дома он тоже не будет, — заходя вслед за мной на кухню, отвечает Глеб.

<tab>— Да? — удивлено произнес я, а в голове уже зрел план.

<tab>План был прост до безобразия. Наверно у каждого омеги, у которого не было секса семнадцать лет, и который вообще был еще не тронутым альфой, созрел бы такой план. А вот нефиг было меня на течку одного кидать.

<tab>— Ты не переживай, я в зале посплю, а ты в моей комнате, я приставать не буду, — вот так жестко, одним предложением, разрушили все мои мечты по завоеванию одной тушки.

<tab>— Ясно, ладно, у тебя кушать есть, или готовить надо?

<tab>— Пельмешки?

<tab>— Нда, супер предложение, — настроение почему-то мигом упало.

<tab>Обидно до глубины души, он кажется даже не рассматривает меня в качестве партнера для секса. Нет, ну как, как можно отказаться от меня? Надо в срочном порядке делать план более отчаянным.

<tab>Пока я пять минут рассматривал кухню, холодильник, шкафчики на кухне, в моей голове зрел более жесткий план. Теперь он был продуман до мелочей.

<tab>Быстро приготовив макароны по-флотски, благо фарш в микроволновке быстро разогревается, я нарезал салат и прошел в спальню Глеба, которого отправил в нее искать фильм для просмотра.

<tab>— Еда готова, я в душ, а ты сервируешь здесь столик, дай мне майку и штаны какие-нибудь, а то я в этом уже целый день хожу, — тихо заходя в комнату, попросил я, как скромный омега.

<tab>Приступаем ко второй части плана, моемся до скрипа, подготавливаемся точно так же, с усердием, вытираемся, взъерошиваем волосы и одеваем просто громадную майку, что доходит мне до бедра и, все же, прикрывает попу, жаль конечно, но и так сойдет. Стираем нижнее белье, чтобы он не погнал меня потом одеваться, и одеваем штаны, которые мне на три размера больше.

<tab>— По-твоему, это смешно? — заходя в комнату, в которой Глеб сервирует стол на двух табуретках, и отпуская ткань придерживаемых мною штанов, усмехаюсь я, когда они не выдерживают и падают на пол.

<tab>— Скройся под одеяло, — слишком резко, но я увидел его взгляд, он хочет.

<tab>— Нет, я тебе помогу, — будто бы ничего не понимая, проговорил я.

<tab>— Ром, залезь, пожалуйста, под одеяло, я сам со всем справлюсь, — очень глубоко вздохнув, просит альфа.

<tab>— Ну, как хочешь, — залезая под одеяло, проговорил я, садясь по турецки и пристраивая футболку под попу так, чтобы она натянулась и открыла одно плечо. Очень сильно надеюсь, что выгладит это соблазнительно, иначе весь план полетит к чертям.

<tab>— Ром?

<tab>— Ммм? — как можно невинней произнес я.

<tab>— Ничего, я в душ, я быстро, покушай пока, — доставая полотенце из шкафа, отчитывается Глеб и смывается из комнаты.

<tab>И ведь реально быстро, не успел я продумать еще и пяти эротических поз, как он зашел, когда я репетировал четвертую. Типо я уронил сотовый и полез под кровать, нижнего белья на мне нет, должно смотреться привлекательно.

<tab>— Ром, чего ты добиваешься? — вопрос был неожиданным, неудивительно, что я свалился под кровать и, только выбравшись из под нее, увидел то, от чего челюсть решила обратно укатится под кровать.

<tab>Идеальное, без преувеличения, тело. На накачанных ногах свободно сидели спортивные штаны, что завязывались на бедрах. Майку он кажется надел на чуть мокрое тело, потому что она была в облипочку и в некоторых местах мокрая. А коротко стриженные волосы стояли ежиком.

<tab>— Блин, Глеб, надеюсь ты делаешь это специально, — фактически проныл я, когда он подошел и поднял меня с пола.

<tab>— Ну да, я специально задаю вопрос, чего ты добиваешься вот этими своими позами.

<tab>— Того же, чего и ты, так одевшись, — не менее серьезно отвечаю я.

<tab>— Я оделся, чтобы не смущать тебя, а ты, кажется, разделся, чтобы специально это делать, — будто упрекая проговорил он, поднимая меня и ставя на кровать, чтобы мы были с ним одного роста.

<tab>— Конечно специально, а ты разве не понимаешь зачем?

<tab>Мысленная работа заняла добрых двадцать секунд, потом, видимо, пришло озарение, и на моих бедрах сильнее сжались его пальцы. А в единственном глазе моего альфы мелькнуло

сомнение.

<tab>— Ты не можешь этого хотеть! — будто уговаривая меня, проговорил Глеб.

<tab>— Почему? — теперь я немного в шоке и недопонимании.

<tab>— Потому что я такой, — показывая на всего себя руками и, в конечном счете, прикасаясь к своему лицу, отвечает он.

<tab>— Какой "такой", ты про шрам и глаз, что ли? Так я тебе секрет открою, мне на него вообще как-то пофигу, я за три года так привык к твоему виду, что, наоборот, мне будет не по себе, если их не будет. А еще ты вот в таком виде на пирата похож, только волосы отрастить, и чистый пират. И вообще, ты как предполагал, что мы соединимся узами брака и сексом заниматься не будем?

<tab>— Ну, в течку бы занимались...

<tab>— Я тебя сейчас укушу, — честно признался я, сжимая кулаки. — В течку, да? В ТЕЧКУ, ДА? Окей, а если вот так?

<tab>На последних словах я, отступив на шаг, стянул с себя единственную часть одежды и предстал перед своим альфой совершенно голым. Руки опущены по бокам, взгляд на его лицо, и член, что стоит с того самого момента, как он зашел в комнату?

<tab>— Ну и что ты будешь делать?

<tab>Постояв с пять секунд и не добившись вразумительного ответа, я сделал шаг вперед и положил свои руки на его бедра, залез пальцами под майку и начал приподнимать её.

<tab>— Руки подними, — шепотом попросил я, поглаживая его по бокам.

<tab>— Ром, может...

<tab>— Руки подними, — более требовательно приказал я, дергая майку и, наконец-то, снимая с него эту ненужную часть одежды. — Или ты меня не хочешь?

<tab>И опять же на последних словах я провел рукой по ткани, которая прикрывала его достоинство.

<tab>— Хочешь и даже очень, ну и что же тебя смущает? Твое лицо? Оно красиво своей красотой, — я прикоснулся к его виску, обвел пальцами повязку и скользнул по шраму,

останавливая пальцы на его губах.

<tab>— Твое тело? — я провел рукой по его голому торсу и чуть склонился. — Оно великолепно, во всех смыслах, ты же знал, что омеги всегда падки на крупных, потому что это инстинкты в крови: большой — значит сможет защитить.

<tab>Присаживаясь на попу на кровати, я зацепил пальцами его спортивные штаны и потянул вниз, открывая просто завораживающий вид, который заставлял дышать чаще и невольно закусывать губы. Я не ошибся, хорошо очерченные мышцами ноги, лобок чуть заросший волосами и член, с головки которого сочилась смазка. Блин, нет, я такого даже не представлял, я успел поблагодарить судьбу десятков раз, поняв, что у него не громадный, а вполне приемлемых размеров для моего тела.

<tab>А вот проведя пальцем по головке и растирая по ней смазку, я, наконец-то, добился нужного результата. Меня взяли за затылок и заставили посмотреть на его лицо, и все, дыхание перехватило.

<tab>Сколько желания может передавать лишь взгляд, имея всего один глаз. На его лице читалось столько эмоций, что я просто задыхался, сначала от них, а потом от поцелуя, что накрыл мои губы.

<tab>Страстный и в тот же момент чувственный поцелуй, его язык уже уверенно скользит в мой чуть приоткрытый рот, а пальцы мягко массируют затылок. Поцелуй глубже, он касается моего языка своим, тут же отступает и мягко кусает губу, возбуждая тем самым до звездочек перед глазами.

<tab>"Ты уверен, Ром, я знаю только теорию", — слова на грани слышимости, а из моего горла вырывается хрип.

<tab>— Я тоже практикой не увлекался, научимся, — обнимая и утягивая его на кровать, на вдохе прошептал я.

<tab>Казалось, что сейчас нельзя разговаривать громче, только шепот и аккуратные первые неловкие прикосновения. Руки, его руки везде, пальцы мягко оглаживают бедра и торс, губы, что оторвались от моих, покрывают мини поцелуями шею, вновь поднимаются выше, прикусывают мочку уха и вновь спускаются вниз. Ощущение его большого тела надо мной возбуждает даже сильнее, чем все остальное. Только представить, как он будет входить, нависая надо мной, нет, это не реально.

<tab>— Какой же ты маленький, и какой же ты красивый и хрупкий, и ведь действительно принц и чудовище, — садясь между моих разведенных ног, произносит он, пальцами поглаживая мой живот, и останавливаясь руками на бедрах.

<tab>Осознание, что не один секс и даже, возможно, не один год мне придется доказывать,

что он не хуже меня, заставляет улыбнуться. Я не из пугливых, и я настойчивый: доказывать буду долго, с толком и с доказательствами.

<tab>— Иди ко мне, — протягивая руки к нему, прошу я, но он лишь качает головой, несколько отступив от меня, склоняется и целует впадинку пупка, дрожь по телу и шок, я знаю, что он собирается делать. — Нет, Глеб, не надо, я стесняюсь.

<tab>Признаваться стыдно, но я комплекую по этому поводу, чтобы там папа не говорил, что омеги всегда меньше, но член у меня очень маленький даже для омеги. Сейчас, смотря на руки Глеба, что поглаживали меня, я еще более явно понимал, что у меня член чуть меньше его среднего пальца.

<tab>— Значит, фактически голым стоять на карачках мы не стесняемся, а вот этого стесняемся, — с последним словом он улыбается уголком губ и вбирает весь мой член себе в рот.

<tab>Воздуха от нахлынувших ощущений просто не хватает, мои пальцы зарываются в его ежик волос и сжимаются. Секунда, вторая, и он закидывает мои ноги себе на плечи, кажется, открывая меня еще больше, и его пальцы скользят по яичкам, проходят по промежности и останавливаются на анусе. Пальцы поглаживают, трут и просто дают, немного слюны, что стекает по яичкам, и он медленно вводит первый палец, понемногу, буквально по фаланге. Второй, третий, очень много слюны, но она высыхает, а естественной смазки очень мало.

<tab>— Смазка? — кусая зубами свои пальцы, выдыхаю я.

<tab>— Нет, кремов тоже нет, или так, или...

<tab>— Я передумал, давай уже хоть как-нибудь, — стону я, когда он начинает прокручивать во мне свои пальцы.

<tab>Еще один вздох, и я затаил дыхание, когда он вывел пальцы, вытер их о простынь около себя и, нависнув надо мной, обхватил меня одной рукой за талию, а второй направил свой член в меня, став медленно проникать. Капелька пота стекает по его виску, снимаю ее пальцами и утыкаюсь лбом в его руку, что, направив в меня член, уперлась около моего лица.

<tab>Сантиметр за сантиметром, ощущение полной наполненности и первый толчок, что вызывает всхлип. Облизываю свои пальцы и стараюсь немного смазать себя. Толчок, еще один, боль будто режет по живому, поцелуй лишь немного отвлекают, и, когда он заходит на полную длину, вновь боль.

<tab>— Я не могу так, тебе больно, ты просто не видишь своего лица, — пытаюсь выйти из меня, отчаянно произносит он, глубоко вдыхает ноздрями воздух. — Рома!

<tab>— Отнеси меня в ванную, — понимая, что он почувствовал запах крови, прощу я и крепче обхватываю его бедра ногами.

<tab>— Дай выйти.

<tab>— Нет, неси.

<tab>Вроде всего двадцать метров, но я успеваю раза три простонать от тех приятных ощущений, пока он идет в ванную. Еще шаг, и он очень аккуратно садит меня на стиральную машинку, и, пока я не успел опомниться, выходит из меня и, даже ничего не произнеся, кивком головы спрашивает, что дальше, сжимая свои губы в тонкую линию. Злой он, очень злой.

<tab>А я лишь нервно улыбаюсь, понимая, что сейчас будет, и, зацепив пальцами ляжку рюкзака, что успел захватит из дома, зарываюсь в его содержимое, вынимаю сначала дезинфицирующее средство для рук, а потом и вовсе жирный крем для рук.

<tab>— Зима, у меня постоянно мерзнут и покрываются цыпками руки, — оправдываясь произношу я и протягиваю оба средства своему альфе.

<tab>— А раньше о них сказать было нельзя, по крайней мере до того, как я тебя порвал, — забирая у меня из рук бутылки, рывкает Глеб.

<tab>— Да я был не в том состоянии. Скажу даже больше, если бы мне дали второй шанс, я поступил бы точно также. Спиртовой отдай, — выхватывая из его рук дез средство, в ответ ему отвечаю я, и, положив раствор в рюкзак, откинул тот в сторону. — Сожжешь мне все там, а я хочу продолжения.

<tab>Скрип зубов, и он выдавливает на свои пальцы очень много крема. И опять несколько минут для того, чтобы привыкнуть сначала к одному, а потом и ко второму, и третьему пальцам. И вновь я не соображаю от ощущений, теперь, при обилии смазки, до звездочек перед глазами становится приятно, и я отчетливо понимаю: пальцев очень мало.

<tab>Толчок, что выбивает из легких воздух, вскрик, стон тонет на губах моего альфы, что склонился поцеловать меня.

<tab>Хочется кричать от ощущений и каждого толчка. Внутри жжет от его размера, но все охлаждается кремом, ощущение наполненности и плавно скользящего во мне органа. Буря эмоций, чувств и ощущений заставляет кусать губы, царапать его плечи.

<tab>— Я тебя люблю, Глеб, я тебя безумно сильно люблю, — закидывая свои руки ему на плечи, в приливе удовольствия безумно шепчу я.

<tab>Вскрик-стон, не могу, от впечатлений кружится голова, а он, будто издеваясь, заходит

медленно и не до конца. В порыве закидываю ноги на его бедра и в следующую секунду чувствую, как меня берут под попу его руки, и он, меня приподняв, начинает двигаться. Толчок, еще один, простое трение моего члена между нашими телами не помогает. Толчок, еще, еще один, и я отпускаю одну руку, которыми все также держался за его шею, и спускаю ее между нашими телами. Особо глубокий толчок, еще один в правильном темпе, и я, закусив губу и откинув голову, кончаю, сжимаюсь, чувствую, как меня сильнее хватают за бедра и в последнем толчке насаживают до конца. Горячее дыхание на шее, его клыки скользят по ней, но почему-то не ставят метку.

<tab>— Метка будет красивее, если поставить ее во время течки, а тебе не подходит просто красивая, — все еще тяжело дыша и все также удерживая меня на весу, оправдывается Глеб.

<tab>— Ужас, у тебя в этот момент еще мозг работал? — улыбаюсь я и, не сдержавшись, начинаю смеяться. — Посади меня, на весу сложно.

<tab>— Ой, а я забыл, — и ведь реально забыл, вон как глаза удивленно осматривают помещение ванны, в которой мы стоим ровно на середине, это что ж получается, он не заметил, как поднял и двигался на весу со мною?

<center>***</center>

<tab>Если бы на смс сообщении у меня бы звучала мерзопакостная мелодия, честное слово, я разбил бы телефон давным давно, но на звонке стоит любимая группа, и вот именно она будит меня в два часа ночи своей мелодией.

<tab>"Папа беременн, срок шесть недель, мы только от узиста, и не спрашивай, где я нашел его в два ночи. Я счастлив, папа плачет, как думаешь, когда мне можно будет к нему подойти и не переживать за свою жизнь?" — ну, по смс отца, кажется, все предельно ясно.

<tab>"Через недельку))) Я тоже счастлив", — улыбаясь, лежа на животе набираю я сообщение и только в этот момент осознаю, что чего-то не хватает, а именно, возле меня нет Глеба.

<tab>Попытки встать каждый раз сопровождались матом сквозь зубы, но я это сделал и получил вознаграждение в виде смс. Вознаграждение-наказание телефон лежит там, где я его оставил, то есть на соседней половине кровати.

<tab>Еще две минуты, и я, наконец-то, добываю его, еле как, на карачках, пробравшись по кровати. И опять смс от отца.

<tab>"Ты был не прав, меня уже простили. Я принес ему киви" — именно с этого момента я осознал, что как минимум еще восемь месяцев я буду проходить эту беременность, как свою. Семья все же у нас слишком дружная, боюсь, что смс и звонки станут гораздо чаще.

<tab>"У тебя будет братик. Отец здесь на голове ходит, предположительно по узи альфа. Давай утром домой, это не прилично, ночевать у жениха до свадьбы. У вас все хорошо?" — о, папа объявился.

<tab>"Все просто замечательно, эту ночь меня только все радуют", — последнее смс от меня, и я, все также на карачках, слезаю с кровати и иду на поиски Глеба.

<tab>Оказалось, что сидит он на кухне. Перед ним стоит большая кружка с кофе, а в руке он вертит два браслета и очень задумчиво на них смотрит.

<tab>Дежавю в виде воспоминаний, то есть не моих. Когда я впервые увидел Глеба и осознал, что он мой истинный, папа, наконец-то, рассказал, как они с отцом сошлись. Ну, не будет отходить от традиций.

<tab>— Ты чего здесь сидишь? — прикасаясь пальцами к затылку своего истинного и улыбаясь, интересуюсь я, и когда он посмотрел на меня и развернулся ко мне на стуле, я все же умудрился усесться ему на колени.

<tab>— Думаю, — а в голосе вина. — Я виноват.

<tab>— Правильно, уже столько времени с предложения прошло, а ты мне мой браслет так и не одел, — показывая пустое запястье и глазами указывая на браслеты в его руке, с улыбкой укорил его.

<tab>— Я не про это, хоть мы и истинные...

<tab>— Подожди, — перебил я его. — Знаешь, мои родители, как только поженились, сразу зачали меня, и так уж получилось, что лет до пяти я фактически жил в деревне со своими четырьмя дедами, ну, родителями моих родителей. Не знаю как, но они очень хорошо сошлись после свадьбы моих родителей и до сих пор живут все вместе. Ладно, суть не в этом, а в том, что это было. Я даже описать это не могу, ты представь сколько любви, ласки и нежности я получил за эти годы? Вот хочешь верь, а хочешь нет, но ты пахнешь для меня имени этими чувствами защиты, нежности и безграничной любви. От тебя пахнет всеми моими дедами, и в тебе есть запах айвы, что я так любил в твоём отце. Он приезжал редко, но всегда говорил, что приезжает от сына, и вот когда он приезжал, я просто с него не слезал, в его приезды мне казалось, что он привозит мне какой-то оберег, таким защищённым я себя чувствовал. Так что хочешь ты этого или нет, я тебя не отпущу, я выбрал своего альфу по старым традициям.

<tab>— Мне осталось заплатить выкуп и выкрасть незаметно тебя из дома? — улыбаясь поинтересовался он, поднимая своё лицо, на котором не оказалось повязки на глазе.

<tab>— Ага, и провести со мной первую течку, — утвердительно ответил я, протягивая запястье своему альфе.

<tab>Ленты сплетаются, и браслет плотно облегает запястье. Я забирают второй браслет, и вот уже идентичный браслет оплетает и его запястье. А я смотрю в лицо своего альфы и понимаю. Неважно какой он внешне, меня привлекла вовсе не его внешность, а он сам.

<tab>Я люблю его, безумно сильно люблю, всего, со всеми его шрамами, комплексами и нерешительностью. Когда-нибудь и мои дети спросят, за что я полюбил их папу, а я отвечу:

<tab>"Мы влюбились в скромность друг друга, осознали, что у каждого из нас есть свои тайны и страхи, но перебороли их вместе и так и остались истинной парой по древним законам и традициям. Только в нашем случае была замешана ещё и любовь".

mir-knigi.org